ЕДИНАЯ ЦЕРКОВЬ

ONE-CHURCH

VOL. IX

№ 1

Published by the
PATRIARCHAL EXARCHATE OF THE RUSSIAN ORTHODOX
CATHOLIC CHURCH IN AMERICA

1955

ONE CHURCH

VOL. IX—1955—No. 1

Published in U. S. A. by the Patriarchal Exarchate of the Russian Orthodox Catholic Church in America. **Editorial Office: St. Nicholas Cathedral, 15 East 97th Street, New York 29, N. Y.** Please address all correspondence to this address. Subscription rate: $3.00 a year in United States and Canada. «ЕДИНАЯ ЦЕРКОВЬ». Издание Патриаршего Экзархата Русской Православной Кафолической Церкви в Америке.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ **OFFICIAL SECTION**

От Патриарха Московского и всея Руси

ЭКЗАРХУ, АРХИЕПИСКОПУ АЛЕУТСКОМУ И СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКОМУ БОРИСУ

ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШИЙ ВЛАДЫКО,
ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ О ГОСПОДЕ БРАТ.

В светлый и радостный день Рождества Господа нашего Иисуса Христа, этот праздник мира и Божественной любви, с чувством духовного радования приветствую Вас настоящим смиренным словом моим во имя несказанного Слова безмолствующего в яслях. Придем к Нему, — кто путем мудрых волхвов с Востока, — кто стезею смиренных пастырей Вифлеемских, соединимся пред Ним в вере, любви и радости; вознесем вместе славу в вышних Богу и благодарность за благоволение Его, столь дивно являемое человекам.

Принесший на землю небесный и Божественный мир, Начальник мира, да дарует всем народам земли радость духовную; и мир Его, возвещенный Ангелами, да озаряет землю и в наступившем новом году Его благости, и во все дальнейшие времена и лета.

С искренней любовью преданный Вам о Христе

АЛЕКСИЙ,

Патриарх Московский и Всея Руси

Рождество Христово
1954 года
в Москве.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ АРХИЕПИСКОПУ БОРИСУ
НЬЮ-ЙОРК.

Вас, клир Нашего Экзархата в Америке, верных чад Матери-Церкви благодарю за приветствие с днями Рождества Христова и Новым Годом. Взаимно сердечно приветствую, с искренним пожеланием Божиего благословения на Новый Год.

Патриарх Московский и всея Руси.
АЛЕКСИЙ,

Рождество Христово
1954 года
в Москве.

✠

Апостольское Благословение

ХРИСТОФОР II

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
ПАПА И ПАТРИАРХ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ И ВСЕЯ АФРИКИ

Наша Мерность во внимание как к прочим заслугам, так и к многоценным трудам на пользу Святой нашей Православной Церкви Блаженнейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ присуждает ему честный Крест Апостола и Евангелиста Марка I-ой степени как видимый знак апостольского благословения, о чем и выдается сия Патриаршая Грамота.

Александрийский ХРИСТОФОР,
возлюбленный во Христе Брат.

✠

Высокопреосвященный Борис,

АРХИЕПИСКОП АЛЕУТСКИЙ И СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИЙ, ЭКЗАРХ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ В СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

(Краткий биографический очерк.)

Архиепископ БОРИС (в миру Борис Иванович Вик) родился 15 августа 1906 года в гор. Саратове в семье инженера-судостроителя Ивана Георгиевича Вик.

Вся его жизнь, начиная с детских лет, связана с храмом Божиим.

Получив начальное духовное образование в Саратовском духовном училище, Борис Вик поступил в светское учебное заведение. Но его более влекло в монастырь, к монастырскому послушанию. В 1923 году он был принят в Саратовский Спасо-Преображенский

монастырь послушником. Через пять лет последовало пострижение его в рясофор, в 1930 году — пострижение в мантию с именем Бориса.

В 1935 году состоялось посвящение монаха Бориса во иеродиаконы, а затем и во иеромонахи. В 1942 г. иеромонах Борис был удостоен сана игумена, а через год — возведен в сан архимандрита.

В марте месяце 1944 г. состоялось определение Святейшего Патриарха Сергия и Священного Синода о бытии архимандриту Борису епископом Нежинским, викарием Черниговской епархии. Хиротония во епископы совершена была 2 апреля 1944 г. в патриаршем кафедральном соборе гор. Москвы. Хиротонию совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергий, Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (ныне здравствующий Патриарх Московский и всея Руси), Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, архиепископ Уфимский Стефан (ныне Харьковский и Богодуховский), архиепископ Рязанский Алексий (ныне пребывающий на покое), архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий (ныне Митрополит Ленинградский и Новгородский) и епископ Дмитровский (ныне покойный) Иларий.

Преосвященный епископ Борис был членом Собора епископов в 1944 году и Собора Русской Православной Церкви 1945 гда.

В апреле 1945 г. состоялось назначение Преосвященного Бориса правящим епископом Черниговской епархии. Пребывание его на Черниговской кафедре связано с восстановлением монастырей и храмов, разрушенных в годы второй мировой войны, а также с перенесением из Ленинграда в Чернигов честных мощей Святителя Феодосия Черниговского.

В январе 1947 г. Преосвященный Борис был назначен епископом Саратовским. В его новой Саратовской епархии, как ранее в Черниговской, его заботами и трудами открывались новые храмы, восстанавливались старые, получила бытие Саратовская Духовная Семинария.

Въ 1948 году Преосвященный Борис был участником церковных торжеств по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви.

В 1949 году состоялось перемещение Преосвященного Бориса на Чкаловскую (Оренбургскую) опархию. Через год организационные труды его по Чкаловской епархии были прерваны. Волею Высшей Церковной Власти епископ Борис был назначен епископом Берлинским и Германским с возведением в сан архиепископа и исполнением обязанностей Экзарха Московской Патриархии в Западной Европе. Четырехлетнее пребывание его на посту Западно-Европейского Экзарха было ознаменовано упорядочением церковной жизни в Экзархате, восстановлением берлинских православных храмов, поднятием материального благосостояния приходских общин. Раскрывая перед инославными кругами красоту и величие св. Православия, Преосвященный Борис стяжал заслуженную любовь и уважение в православных и инославных кругах Западной Европы.

В октябре 1954 г., в связи с кончиной Патриаршего Экзарха в Америке, Преосвященного Митрополита Гермогена, Преосвящен-

ный Борис получил назначение правящим епископом Северо-Американской епархии и Экзархом Московской Патриархии в Северной и Южной Америке.

За разносторонние труды на благо Православной Церкви Христовой архиепископ Борис удостоен Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием правом ношения креста на клобуке, а Блаженнейшим Патриархом Антиохийским и всего Востока Александром III пожалован орденом св. первоверховных Апостолов Петра и Павла («гранд офисье»).

Архипастырские служения

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО БОРИСА АРХИЕПИСКОПА АЛЕУТСКОГО И СЕВ.-АМЕРИКАНСКОГО, ЭКЗАРХА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ, И ПОСЕЩЕНИЕ ИМ ХРАМОВ

(за время с 1 января по 4 февраля 1955 г.)

1 января, в субботу, Преосвященный архиепископ Борис совершил служение всенощного бдения в сослужении соборного духовенства в Св. Николаевском кафедральном соборе. 2 января, в воскресение, он совершил там же Божественную литургию, в конце которой обратился к верующим с приветственным словом (воспроизведенным ниже).

С 2 по 5 января Преосвященный архиепископ Борис совершал в кафедральном соборе вечерние богослужения с чтением препраздничных канонов. 4-го января Владыка посетил Покровский храм на 2-ой улице, где был встречен секретарем Митрополита Леонтия А. Е. Бессмертным. Там Преосвященный Борис приложился к древней русской святыне — чудотворной иконе Божией Матери Тихвинской, увезенной во время Второй мировой войны из Тихвинского монастыря.

6 января в канун Рождества Христова Преосвященный архиепископ Борис совершил служение царских часов, вечерни и литургии св. Василия Великого, а вечером всенощное бдение.

7 января, в день Рождества Христова, Преосвященный Борис, в сослужении Преосвященного архиепископа Адама и соборного духовенства, совершил Божественную литургию в кафедральном соборе. После чтения Евангелия он произнес поучение на тему праздника и обратился к верующим с призывом жертвовать на обновление исторического храма, основанного в Бозе почившим Святейшим Патриархом Тихоном.

8 января, в день Собора Пресвятой Богородицы, Преосвященный Борис совершил Божественную литургию в кафедральном соборе. После чтения Евангелия он произнес поучение о Богоматери.

9 января, в воскресение (память св. первомученика и архи-

диакона Стефана) Преосвященный архиепископ Борис совершил, в сослужении городского духовенства, Божественную литургию. Во время богослужения Владыка произнес поучение о мире, во зле лежащем.

14 января, в день Обрезания Господня и памяти св. Василия Великого, Преосвященный архиепископ Борис служил Божественную литургию и преподал поучение о значении храма в жизни православных христиан.

15 января, в день преставления преп. Серафима Саровского Чудотворца, Преосвященный Борис совершил служение Божественной литгргии и акафист Преподобному.

16 января, в воскресение (неделя пред Просвещением), архиепископ Борис совершил Божественную литургию, в сослужении соборного духовенства, и произнес слово о покаянии.

18 января, в день навечерия Крещения Гсподня, Преосвященный Борис совершил в кафедральном соборе царские часы, вечерню и литургию св. Василия Великого и чин великого освящения воды, а вечером всенощное бдение.

19 января, в день Богоявления, Преосвященный Борис совершил служение Божественной литургии и по чтении Евангелия произнес поучение о смирении.

23 января Преосвященный архиепископ Борис посетил храм св. Николая Чудотворца в гор. Байонн (Нью-Джерзи) и совершил в нем краткое служение, в сослужении настоятеля прот. Василия Кречека, священника Антония Ренье и протодиакона Иннокентия Семова. После богослужения Владыка присутствовал на банкете, данном в его честь о. настоятелем и приходом.

25 января Преосвященный Борис посетил гор. Юнгстаун (Огайо), где осматривал строющийся храм Рождества Христова. Владыка обратился со словом к прихожанам. В сопровождении настоятеля священника Феодора Ковальчука архиепископ посетил приходской дом. Посещение прихода завершилось беседой Преосвященного Бориса с собравшимися.

26 января Преосвященный архиепископ Борис посетил гор. Вульфрон (Огайо) и совершил служение молебствия в Всесвятском храме, в сослужении настоятеля священника Давида Абрамцова. После слова Владыки к прихожанам состоялась беседа.

27 января Преосвященный архиепископ Борис посетил гор. Арнольд (Пеннсильвания), где совершил служение молебна в местном храме св. Иоанна Предтечи, в сослужении настоятеля священника Иоанна Лопушинского. После богослужения Владыка присутствовал на банкете, данном в его честь приходом.

29 января Преосвященный Борис посетил встречу членов сестричества и просветительного кружка при Св. Николаевском кафедральном соборе гор. Нью-Иорка и ознакомил собравшихся с современным положением Русской Православной Церкви.

30 января Преосвященный Борис совершил Божественную литургию в Св. Николаевском кафедральном соборе, в сослужении Преосвященного архиепископа Адама и соборного духовенства. Псле чтения Евангелия он произнес поучение на тему сего чтения — о Закхее.

1 февраля Владыка посетил гор. Симпсон (Пеннсильвания) и совершил краткое служение в местном храме св. Василия Великого в сослужении настоятеля прот. Григория Пелеша.

2 февраля Преосвященный архиепископ Борис, в сопровождении прот. Василия Кречека и прот. Григория Пелеша, посетил Св. Тихоновский монастырь (Пеннсильвания), где присутствовал на богослужении. Владыка был затем приглашен разделить трапезу монашествующей братии. После трапезы он посетил Преосвященного епископа Иону, который ознакомил его с работой Св. Тихоновской духвной семинарии. Во время посещения обители Преосвященный архиепископ Борис вкратце изложил монашествующим положение Русской Церкви и ответил на поставленные ему вопросы.

После посещения Св. Тихоновского монастыря Преосвященный Борис прибыл в гор. Скрантон (Пеннсильвания), где был встречен прихожанами во главе с настоятелем храма священником Димитрием Кудриковым.

3 февраля Преосвященный Борис посетил гор. Вилькес-Барре (Пеннсильвания) и совершил служение в прекрасном новом храме Святителя и Чудотворца Николая (освященном 21 ноября истекшего 1954 года), в сослужении настоятеля прот. Григория Шейко. Владыка произнес слово о храме и о значении пастыря в жизни православного прихода.

4 февраля Преосвященный архиепископ Борис посетил гор. Рединг (Пеннсильвания) и совершил служение в храме Св. Николая. Владыке сослужил настоятель храма протоиерей Иосиф Барна.

6 февраля, в воскресение, Преосвященный архиепископ Борис совершил Божественную литургию в Св. Троицком храме в гор. Балтиморе в сослужении настоятеля прот. Петра Ведерко и священника Антония Ренье. Владыка освятил новый семисвещник и присутствовал на трапезе прихода.

8-го февраля, в день свв. Ксенофонта и Марии, Владыка совершил Божественную литургию в Св. Николаевском кафедральном соборе.

11-го февраля Преосвященный Борис совершил служение всенощного бдения в Св. Николаевском кафедральном соборе.

12-го февраля, в день Собора трех вселенских Учителей и Святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, Преосвященный архиепископ Борис совершил Божественную литургию в Св. Николаевском кафедральном соборе.

13-го февраля, в воскресение, Владыка совершил Божественную литургию в кафедральном соборе и сказал поучение на евангельскую тему о блудном сыне.

14-го февраля Преосвященный Борис совершил служение всенощного бдения в Св. Николаевском кафедральном соборе.

15-го февраля, в день Сретения Господня, Преосвященный архиепископ Борис совершил Божественную литургию в Св. Николаевском кафедральном соборе и, после Евангелия, произнес слово на тему праздника.

20-го февраля Преосвященный архиепископ Борис совершил

Божественную литургию в храме Архистратига Михаила гор. Филадельфия в сослужении настоятеля архимандрита Досифея и окружного духовенства. В тот же день Владыка посетил в Филадельфии же старинный храм св. Апостола Андрея Первозванного, где был принят настоятелем прот. Андреем Карнаухом и прихожанами.

24-го февраля Владыка архиепископ совершил в Св. Николаевском кафедральном соборе всенощное бдение.

25-го февраля, в день Святителя Алексия, Митрополита Московского и всея России чудотворца и тезоименитства Святейшего Патриарха Алексия, Высокопреосвященный архиепископ Борис совершил с сонмом городского и окружного духовенства Божественную литургию и благодарственное Господу Богу молебствие с возглашением многолетия Святейшему Имениннику. В воодушевленном слове Владыка изложил биографию и деятельность Патриарха Алексия.

27-го февраля, в Прощеное воскресенье, Преосвященный архиепископ Борис совершил Божественную литургию и Великую Вечерню — первое великопостное служение 1955 года. В своем слове за литургиею Владыка попрощался со своей паствой по случаю своего предстоящего отъезда на родину.

Преосвященный архиепископ Борис рукоположил настоятеля Рождественского храма в гор. Юнгстаун (Огайо) о. Феодора Ковальчука в сан протоиерея.

28-го февраля после напутственного молебствия Преосвященный архиепископ Борис со своим личным секретарем, доцентом Ленинградской Духовной Академии А. Ф. Шишкиным, отбыл из гор. Нью-Йорка самолетом для следования в Москву.

Первое слово к пастве,

произнесенное Преосвященным архиепископом Борисом за литургией 2-го января 1955 г.

«Господь, посылая учеников Своих проповедывать Евангелие всей твари (Марка 16, 15), говорил им: входя в дом, приветствуйте миром живущих в нем. И если они примут вас, мир ваш пребудет с ними (Матф. 10, 12-13).

Святейшим Патриархом и Священным Синодом Русской Православной Церкви мне поручено архипастырское служение среди вас в стране сей, вдали от родной мне земли.

Что же пожелать мне вам в первом моем слове?

Чтобы мир Христов снизошел на вас, на ваши семьи и дома, на всю страну сию и на весь американский народ.

Господь наш Иисус Христос проповедывал любовь. Мы должны постоянно и усердно молиться и стремиться снискать эту любовь Христову. «Потому узнают, что вы мои ученики», сказал Спаситель, «если будете иметь любовь между собою». «Да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Иоанна 13, 34-35).

На заре христианства Церковь была спаяна цементом любви, завещанной нам Христом. В первые века христианства, когда всеми верующими так ясно ощущалось присутствие самого Господа среди них, сложились слова, которые мы повторяем с тех пор за каждой литургиею: «Христос посреде нас! И есть, и будет!»

Многие спрашивали меня, с какими полномочиями и правами прибыл я сюда. Приехал ли я судить или объединять. Я приехал не судить, не осуждать, а молиться с вами. Вся моя жизнь посвящена Церкви. Хотелось бы, чтобы в этой стране, стране великих достижений, мы оставили всякую политику за церковной оградой, чтобы все помыслы свои посвятили деланию на ниве церковной ради вечного спасения.

Будем молить Господа, чтобы проникнуться нам духом любви Христовой, чтобы Святое Евангелие было нашей руководящей книгой. Надо быть с Христом и во Христе — по делам нашим, а не только по словам. Надо, чтобы мир Христов объединил нас. Я буду молиться, чтобы через мое недостоинство он снизошел на вас.

Святейший Патриарх передает свое святительское благословение всем вам, кто верен ему и кто неверен. Последние еще дороже. Надо помочь заблудшим овцам найти путь к Матери-Церкви. Надо, чтобы они поняли свое заблуждение и возвратились к ней.

Будем же молиться об этом. В этом историческом храме, где молились Святейший Патриарх Тихон, Митрополит Макарий, которому мне довелось сослужить в кафедральном соборе в граде Петровом, где молился Митрополит Гермоген, мы будем теперь молиться и трудиться вместе с вами.

Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно и во веки веков.

NOTICE TO PASTORS AND PAROCHIAL COUNCILS

Please remit your Archdiocesan dues—kathedratika—to the Office of the Treasurer (201 Fourth Street, Passaic, New Jersey) as soon as possible. If you have other monies earmarked for any purpose of the Exarchate, please remit them to the Treasurer. Thank you.

Rt. Rev. Joseph Havriliak, Treasurer

ВНИМАНИЮ ОО. НАСТОЯТЕЛЕЙ И ПРИХОДСКИХ СОВЕТОВ

Просьба направлять епархиальные взносы—кафедральные сборы—в управление казначея (201 Fourth Street, Passaic, New Jersey) как можно скорее. Если имеются иные денежные поступления, предназначенные для каких бы то ни было начинаний Экзархата, просьба направить их казначею. Заранее приносится благодарность.

Прот. Иосиф Гавриляк, Казначей Экзархата

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ПАТРИАРШЕСТВА СВЯТЕЙШЕГО АЛЕКСИЯ, ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

2-го февраля 1945 г. заседавший в гор. Москве Поместный Собор Русской Православной Церкви обратился с посланием «К Преосвященным архипастырям, пастырям и всем верным чадам Русской Православной Церкви», в котором говорилось:

«Собором всех архипастырей Русской Церкви в высоком присутствии Блаженнейшего Христофора, Папы и Патриарха Александрийского, Блаженнейшего Александра, Патриарха Антиохийского, Святейшего и Блаженнейшего Каллистрата, Католикоса-Патриарха всея Грузии, Высокопреосвященнейшего Германоса, Митрополита Фиатирского — представителя Святейшего Патриарха Вселенского, Высокопреосвященнейшего Афинагора, архиепископа Севастийского — представителя Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского, Высокопреосвященнейшего Иосифа, Митрополита Скоплянского — представителя Сербской Православной Церкви, епископа Оржешского Иосифа — представителя Румынской Православной Церкви при представителях клира и мирян от всех епархий Русской Православной Церкви, во 2-ой день месяца февраля сего 1945 года, Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий избран Патриархом Московским и всея Руси».

Этой славной годовщине, деяниям Собора 1945 года, высокой личности и плодотворной деятельности нашего Великого Господина и Святейшего Отца АЛЕКСИЯ, Патриарха Московского и всея Руси, Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Священноархимандрита, событиям и достижениям его патриаршества, уже составившего столь значительную и вдохновенную главу в истории Русской Церкви и всего Православия, редакция «Единой Церкви» намерена посвятить следующий номер журнала.

От имени всех наших сотрудников и читателей мы сыновне выражаем Его Святейшеству наши самые воодушевленные поздравления и молитвенно желаем ему здравствовать и вести нас по пути спасения еще на многая лета.

ЖИЗНЬ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Гости Русской Церкви из Антиохии

Посещение Русских Святынь Патриархом Антиохийским.

С 17 августа по 12 сентября истекшего года в Московской Патриархии гостил Блаженнейший Александр III, Патриарх Антиохийский и всего Востока, которого сопровождали Высокопреосвященнейший Митрополит Триполийский Феодосий, Высокопреосвященнейший Митрополит Захлесский и Баальбекский Нифон и Высокопреосвященнейший Митрополит Гор Ливанских Илия. Маститый Патриарх Александр III справлял в 1954 году золотой 50тилетний юбилей своего архипастырского служения и весь православный мир сопраздновал ему. Русская Церковь, которую узы традиционной, особенно тесной дружбы связывают со старшей Сестрой — основанной первоверховными Апостолами Петром и Павлом Церковью Антиохийской, приняла горячее молитвенное участие в торжествах по случаю столь редкого в истории Церкви юбилея.

Антиохийские гости участвовали в праздновании столетия подворья Антиохийской Православной Церкви в Москве. Они участвовали во многочисленных богослужениях в соборах и храмах Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Троице-Сергиевой лавры, посетили Духовные Академии, семинарии и монастыри. Перед отъездом на родину Патриарх Александр и сопутствовавшие ему Святители оставили за своим подписями письменное заявление в редакции «Журнала Московской Патриархии», которое мы и воспроизводим ниже.

Заявление иерархов Антиохийской Церкви.

«Антиохийская Церковь, которая издавна поддерживает братские связи с Церковью Московской и всея Руси, постоянно пользуется всякой возможностью для обмена делегациями. Доказательством тому является участие Русской Церкви в праздновании золотого юбилея Его Блаженства, Главы Антиохийской Церкви Патриарха Александра III.

В свою очередь, Его Блаженство возглавил эту делегацию, в состав которой вошли: Митрополит Триполи Феодосий, Митрополит Баальбека Нифон и Митрополит Гор Ливанских Илия.

За время этой поездки, Мы, руководитель этой делегации и ее члены, посетили множество церквей, монастырей, академии и духовные семинарии, а также ознакомились с достопримечательностями и музеями Москвы, Ленинграда, Киева и Одессы. Мы отслужили несколько молебнов в церквах, которые, при всей своей вместительности, были не в состоянии вместить всех молящихся, среди которых были и женщины, и мужчины, и дети.

Мы встретились с митрополитами, и со священниками и с про-

стыми верующими и во всех них чувствовали такую искреннюю веру, такое глубокое уважение к церковным обрядам, что сердца наши наполнились радостью и восхищением, ибо это доказывает, что Церковь в России пользуется полной свободой и что она строже, чем какая-либо другая Церковь, соблюдает святые традиции и заветы Писания.

Занятия в духовных семинариях и академиях идут своим чередом, наплыв слушателей в этих учебных заведениях постоянно велик.

Всяческое одобрение и восхищение заслуживает порядок, заведенный в церквах — в них нет ни стульев, ни скамеек, и все молящиеся от мала до велика стоят часами, благоговейно внимая молитве, или участвуют в песнопении.

Мы отметили, что большое число верующих изъявляет желание причаститься и в воскресные дни, и в дни праздников, и в обычные будние дни. Мы выражаем свою глубокую благодарность Его Святейшеству Патриарху Алексию и его митрополитам, бдительно стоящим на страже этого плодоносного виноградника.

Мы никогда не забудем исключительное радушие, с которым встречали нас верующие повсюду, куда мы приезжали, и их горячее желание получить благословение наших преосвященств и облобызать наши руки, будь то в церкви или вне ее.

То, что мы видели, побуждает нас вознести молитвы Всевышнему, моля Его ниспослать этому народу за его благочестие радость и благоденствие.

АЛЕКСАНДР, Патриарх Антиохии и всего Востока
ФЕОДОСИЙ, Митрополит Триполи
НИФОН, Митрополит Баальбека
ИЛИЯ, Митрополит Гор Ливанских

ВПЕЧАТЛЕНИЯ МИТРОПОЛИТА ЗАХЛЕ И БААЛЬБЕКА

Высокопреосвященный Нифон, Митрополит баснословного Баальбека, города огнепоклонников древнего мира — Гелиополиса или «града солнца» у древних греков, — ныне привлекающего археологов всего мира своими грандиозными и несметными руинами, и Захле — центра Антиливана на перевале между Бейрутом и Дамаском, высказался кроме того в отдельном письме в редакцию «Журнала Московской Патриархии».

«С малых лет я мечтал посетить Русскую Православную Церковь», пишет Митрополит, «—я много слышал о вашей вере, о древних обрядах и о глубоком благочестии и образованности руководителей Русской Православной Церкви. Я внимательно читал всю литературу о ней, выходившую на арабском языке еще до первой мировой войны, а затем — до второй мировой войны, ужасы которой в памяти до сих пор».

«...Я возношу благодарение Богу за то, что Он дал мне возможность посетить Россию. Голос свыше сказал мне: «Ступай и узри!». — и я пошел, и узрел, и уверовал, и теперь говорю: «Не отвергай раба Своего, о, Господи, Ты ведь учишь прощению. Глаза мои прозрели . . . я приношу свою благодарность Его Святейшеству

Патриарху Алексию и его митрополитам, которые бдительно охраняют свои владения и не допустят в них «ни осла, ни дикого кабана», — как говорится в Писании».

«Я видел обширные храмы, поражающие великолепием своего внутреннего убранства... Особенно восхитили нас высокие сверкающие купола, которые видны издалека и в городах и в селах. Но самое прекрасное, что я видел, это народ, наполнявший эти храмы и утром и вечером. И, может быть, тех, кого не вмещал храм, несмотря на его размеры, было значительно больше, чем тех, кто был внутри его. Однажды на молебне присутствовало, по моим подсчетам, не менее десяти тысяч человек...»

«...Я услышал, как все молящиеся в храме участвовали в песнопении. Особенно растрогали меня малые дети, и, слушая музыку, я не мог удержаться от слез. Откуда эти люди научились так петь? Когда слушаешь их, кажется — будто поют ангелы. Иногда молящиеся проводят в храме по четыре-пять часов стоя, не имея ни скамеек, ни стульев. Но они не ропщут, а смиренно внимают священнику и слушают певчих. При выходе нашем из храма они встречали нас, чтобы получить наше благословение, а помазание елеем длилось часами — так велико было число молящихся. Во время причащения к священникам, исполнявшим таинство, стояло три очереди, и я наблюдал, с каким благоговением причащались молящиеся. Я видел, как сотни лцдей крестили детей в храмах в воскресные и праздничные дни...»

«Ни в одной стране я не видел такой веры в людях, как в России. Мне пришлось быть в Европе, во всех странах Южной Америке, не говоря уже о странах Востока, и везде я видел верующих, но нигде, ни в одной стране не видел такой веры, как в русском народе».

«Я возвращаюсь к себе на родину и там, как перед Богом, скажу то же, что рассказал здесь. Я расскажу о своей слепоте и предубежденности, которая так долго длилась и которой пришел конец. ...Я говорю так в силу своего убеждения и потому, что я видел все это своими глазами. И в церквах Триполи в моих ушах будут по прежнему звучать ангельские голоса детей и взрослых из России, своим пением возносящих славу Господу, и навеки сохраню в своей памяти их радушие и гостеприимство к посланцам Востока».

Будние дни в храмах православной Москвы

(То, что видел русский архимандрит из Голландии)

Архимандрит Дионисий, благочинный ставропигиального округа Русской Православной Церкви в Голландии, совершил, с благословения Святейшего Патриарха Алексия и по приглашению Московской Патриархии, поездку на родину. По возвращению в Голландию он издал, на правах рукописи, интереснейший очерк, в котором изложил свои впечатления. Приводим в кратких извлечениях некоторые из этих впечатлений.

Через день по прибытии о. архимандрита в Москву он присутствовал на всенощной в Богоявленском патриаршем соборе. Это был канун праздника Всех Святых в Земле Российской просиявших:

«Вечером едем в собор. На улицах Москвы в этот час большие заторы. Как нарочно, светофоры все показывают красный огонь.

Но вот, наконец, виден и собор. Белое величественное здание храма, золотые кресты блестят на солнце. Величественно плывет нам навстречу благовест. Струйкой льются верующие во двор собора, в его раскрытые двери. Мы проходим прямо боковыми дверьми в алтарь. Огромный алтарь собора залит ярким электрическим светом. Ярко блестит золото Евангелий на престоле, позолота икон и других священных предметов. Маститый настоятель собора, протопресвитер о. Николай Колчицкий, вместе с старцем-архидиаконом начинает всенощную. С верхнего правого клироса (балкона) слышится стройное и звучное пение. Медленно, строго-торжественно идет служба. В патриаршем соборе все налажено до самых деталей. Ни одного лишнего движения. Все совершается проникновенно, истово. Каждое крестное знамение, каждое целование св. престола. Ничто не делается наскоро или кое-как. Все строго продумано и осмысленно.... Служба длится долго, свыше четырех часов с литьей. Огромный собор набит до отказа. Люди всех возрастов, много мужчин, много молодых обего пола. Много и детей. Детей ставят обыкновенно впереди. С каким удивительным терпением и благоговением выстаивают там дети эти длинейшие службы. Трогательно на это смотреть. Когда мы покидаем храм, уже темно, одиннадцатый час, а всенощная началась в шесть.... На другой день я сослужу в соборе. Все для меня необычно. И размеры, и множество духовенства, и невероятное стечение народа и два могучих хора. Вся обстановка как-то волнует, так что трудно служить. Вначале я очень этим смущался...»

Акафист у Чудотворной Иконы Всех Скорбящих.

«Вечером в воскресенье получаю приглашение служить акафист Божией Матери в Скорбященском храме Москвы, куда я и отправился в сопровождении о. Александра. Митры решил не брать, а ехать «налегке». Скорбященский храм находится в Замоскворечьи, однако не далеко от центра. Через пять минут мы были уже там. Вечерня уже началась. Настоятель, протоиерей о. Михаил Зернов братски приветствовал меня. — А где ваша митра и мантия? — сразу же спросил он. — А я так... — Никак нельзя, а то народ скажет, какой же он архимандрит без митры! Ничего, мы вам найдем. Великая вечерня шла между тем своим чередом, торжественно. Прекрасно пел большой хор. Народ все прибывал и прибывал. К моменту акафиста храм был уже полон. Акафист у чудотворной иконы Божией Матери Всех Скорбящих совершается здесь еженедельно, с зажженными свечами. Обыкновенно бывает и водосвятие. Совершать водосвятие после вечерни в воскресенье — очень распространенный обычай в Москве. Акафист мы совершали впятером — я, как старший по сану, предстоятельствовал. После акафиста настоятель обратился ко мне с приветствием. Я

ответил довольно пространно, описав верующим общую картину нашей церковной жизни в Голландии, миссионерскую работу среди голландцев, рассказал им и про наш Роттердамский приход, где столько их соотечественников тоскуют по Родине и желают вернуться обратно. Мои слова повидимому произвели на слушающих сильное впечатление, т. к. многие плакали. Подходя затем ко кресту, просили: «Передайте им нашу любовь, лучшие пожелания».

15 причастников за ранней обедней в понедельник в приделе приходского храма.

На следующий день, «в понедельник, рано утром, я решил съездить к ранней литургии в церковь св. Иоанна Воина, что на Малой Якиманке. Прошел в левый придел, где совершалась служба. Служил совсем молодой священник, из только что окончивших семинарию. Служба прошла истово и благоговейно и разговорами мне никто не мешал. Народу было порядочно. Я насчитал человек 15 причастников, из которых несколько человек молодежи». Надеемся, что читатели «Единой Церкви» обратят должное внимание на этот факт: около 15 причастников у ранней обедни в **понедельник.** Как известно, за рубежом и русские и нерусские христиане любят противопоставлять собственную мнимую набожность столь же мнимому безбожию русского народа. Можно ли найти подобный пример причащения верующих св. Тайн в такой сугубо будний, «тяжелый» день, как понедельник, да еще рано утром, где бы то ни было?... Есть над чем призадуматься прихожанам наших американских приходов.

В прямой связи с этим приводим еще пример. Архимандрит Дионисий на следующий день посетил Всесвятский храм: «Это очень большой и поместительный храм. Расположен он около станции метро (собвея) «Сокол». Это очень обширный приход. Там настоятельствовал раньше о. Александр. В воскресенье там бывает до 150 крещений сразу. И притом не одних детей, далеко нет. Еще о. Александр рассказал мне следующее: у детей Москвы существует обычай говеть перед экзаменами. В прошлом году у о. Александра перед экзаменами прошло 5 тысяч детей, — у него одного».

Молебен служат после всенощной — в 11 часов вечера.

Вот еще описание всенощной в будний день (среду): «Меня пригласили предстоятельствовать в огромном храме Москвы, втором после патриаршего собора, именно в храме Воскресения Христова в Сокольниках.* Настоятелем там является, как я уже сказал выше, один из выдающихся пастырей Москвы, заслуженный митрофорный протоиерей о. Андрей Расторгуев. Храм был уже полон народу, когда мы туда подъехали. О. настоятель радушно встретил нас у врат храма и провел в алтарь. Началась всенощная, медленная и торжественная. На правом клиросе пел, знаменитый на всю Москву, хор слепых, который все песнопения выполняет наизусть. Был простой будничный день и стояла невыносимая

* В этом храме ныне находится одна из наиболее почитаемых святынь Москвы знаменитая чудотворная Иверская икона Божией Матери, а также и несколько других чудотворных икон.—Ред.

жара. Огромный храм был набит до отказа самой разнородной толпой, но преимущественно среди нее можно было видеть простых рабочих. Очень много было детей и подростков. В открытые настежь двери храма можно было видеть, что и на паперти стояла толпа. Был канун небольшого, но местно-чтимого праздника: Боголюбской иконы Божией Матери. На литию мы вышли целым сонмом духовенства. Когда наступил момент пения тропаря его подхватила и пела вся многотысячная толпа». Зададимся опять, в порядке сравнения, вопросом: всегда ли у нас даже духовенство (не говоря уже о мирянах) в состоянии петь тропари малых праздников? Однако продолжим описание архимандрита Дионисия: «На полиелей опять вышли на середину храма. Мне, как предстоятелю, нужно было совершать каждение храма, которое длится довольно долго, так как размеры храма очень велики. В это время оба хора поют попеременно величание. Евангелие прочитано, началось помазание. Сначала духовенство, чинно, торжественно. Потом пошел народ. Тут сразу я понял, что это значит, здесь, в Москве. Организовали цепь; ее прорвали. Народ напирал со всех сторон. Чуть не сбили и самый аналой, на котором лежала икона. Я облокотился рукой (локтем), подпирая собой аналой. Начались препирания: граждане, граждане, острожней! а вы куда, гражданка, очереди ждите! Те огрызались. — А ты чего разошелся, ишь какой! Чего ты нас? Божия-то Матерь, Царица-то Небесная, небось, нас знает... На амвон вышел настоятель. Громовым голосом он заявил: «В храме полная тишина». Его слово подействовало и в храме воцарился на некоторое время порядок. Настоятель объявил службы на следующий день: первая литургия в 6 часов утра, поздняя в 10, затем — вечером — малая вечерня с водосвятием и потом опять всенощная. Празднование Боголюбской иконы будет длиться еще два дня... Перед великим славословием меня сменили. Помазание продолжалось и после. Когда утреня закончилась, мы спустились в покои настоятеля, где был приготовлен холодный ужин и чай. На нас не было и нитки сухой. Было уже половина одиннадцатого (всенощная началась в шесть). Когда мы пили чай, наверху началось служение общего молебна: многотысячная толпа вся пела его. К нам, далеко в подвал, доносилось это мощное пение. В 11 часов, чтобы нас не заметили — потихоньку, мы добрались до нашей машины. А то не дали бы пройти. Храм был по прежнему ярко освещен и полон народу. Служба все еще продолжалась...»

Посещение храма в подмосковном селе.

«По приезде в Москву, я получил приглашение поехать осмотреть сельскую церковь в с. Удельном. Это приблизительно 16 километров от Москвы. Жара стояла невыносимая. Проехав по раскаленным улицам города, мы, после долгой езды предместьями, выбрались наконец на лоно природы. Через несколько небольших лесочков, мимо уютных дачек прибыли мы в Удельное. Церковь находится тут у самого темного соснового бора, в зелени насаженных в саду деревьев. Она небыкновенно красива, белая, с разноцветными куполами и золотыми крестами. Перед храмом в довольно обширном саду его благоухают цветы. Можно сказать: весь

сад утопает в них. И это, главным образом, польные цветы, необыкновенно душистые. В храме встречают нас богомольцы, настоятель и хор, специально оставшиеся по случаю моего визита, с утра до вечерней службы: вечером был канун Рождества Иоанна Крестителя. Церковь светлая, уютная, полная букетов цветов в вазах. Непередаваемое настроение какой-то легкости и мира. После краткого приветствия и многолетия староста храма преподнес мне картину: раскрашенную фотографию храма его собственного производства. Затем осматривали Крещальню и мастерскую, где сельский художник-самоучка занимается малеванием и даже пишет иконы. Настоятель — он-же благочинный, протоиерей о. Иоанн Соболев, рассказывает мне о своей приходской жизни. Храм всегда полон, особенно в воскресные и праздничные дни. Ходят в церковь все, только конечно не все сразу, ибо тогда их не вместил бы храм: но и деревенские парни и девушки, и дети, и приезжие горожане. А крещений множество: по воскресеньям обычное число — 50, детей и взрослых. А уж на Пасху весь огромный двор полон. Что все это правда, свидетельствует тот факт, что у них выстроен особый домик, где продаются свечи и просфоры, вне храма. Вообще все на меня производит впечатление не только образцового порядка, но и, так сказать, передового церковного хозяйства. Тут не остались при старом, а наоборот искали и нашли приспособление к новым требованиям жизни. Дай Бог о. благочинному и настоятелю того храма и его сотрудникам успеха на многая лета».

«После осмотра храма о. благочинный пригласил меня откушать чаю. Мимо полотна железной дороги мы прошли мимо нескольких садиков и вошли в сад о. благочинного, дача которого находится, таким образом, совсем близко от церкви. Сад большой, полный фруктовых деревьев, красной смородины, крыжовника и цветов. Все благоустроено; для поливки сада придуманы очень остроумные приспособления собственного изобретения. На веранде у дома сервирован длинный стол, пыхтит самовар. Матушка приветливо встречает нас. Стол ломится от всяких явств, печений и всевозможных домашних изделий, варений всех сортов. Под гостеприимным кровом о. благочинного проводим пару часов и возвращаемся в Москву. Вечером я служу в храме св. Иоанна Предтечи, что на Красной Пресне. Опять до отказа переполненный храм, прекрасные хоры — все, к чему я уже начинаю привыкать теперь. По особому пожеланию Высокопреосвященного Владыки Митрополита Николая, я служу по-голландски. Москвичам очень нравится, когда служат на иностранных языках. Когда я сделал по-голландски первый возглас «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», толпа вся всколыхнулась и начала истово креститься... В самый день праздника сослужу в том же храме Преосвященному Леониду, епископу Пензенскому и Саранскому. Под вечер иду погулять и, кстати, захожу к одной моей знакомой старушке, родственнице одной моей гаагской прихожанки. Подымаюсь на лифте. Обслуживающая лифт женщина держит в руках какую-то книжку славянской печати. Я смотрю на книжку, пытаясь отгадать, что это. Женщина замечает мой взгляд и говорит: «Да это вот я акафист

читала, Иоанну Крестителю. Сегодня то ведь его праздник». Я утвердительно киваю головой...

В канун Тихвинской иконы Божией Матери и моих именин я служу всенощную в храме, где настоятельствует мой сподвижник, любвеобильный и заботливый о. Александр. Храм его — памятник древности. Как раз тогда в нем шел ремонт и бедный о. Александр разрывался на части: ему нужно было и угождать «голландскому» гостю, и поспевать на постройки, и по приходским делам. Его тоже часто принимали за голландца и участливо спрашивали: а вы понимаете по-русски... Храм о. Александра славится своим благочестием. Всенощная проходит, как всегда торжественно и умиленно. Там существует такой обычай: после первого часа настоятель и духовенство выходят к Тихвинской иконе Божией Матери и преклоняют колена. Весь храм опускается на колени и коленопреклонно поет тропарь «Под Твою милость...» Это пение коленопреклонной многотысячной тлпы призводит очень сильное впечатление».

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ СЕРГИЙ

Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам

Вопрос о том, нахожусь ли я в истинной Христовой Церкви, настолько существенен для верующих, что, казалось бы, при его решении нет места для какой-нибудь обидчивости или обычного самолюбия. Тот, кто разъяснит мне, что я вне Церкви, и укажет, где Ее найти, казалось бы, может расчитывать только на благодарность с моей стороны. На деле же, как-будто нет вопроса из области вероучительной, который бы так больно затрагивал человеческое самолюбие и сопровождался бы таким взаимным раздражением сторон, как именно этот вопрос. Вероятно, виноваты в том и те обладатели истиной, которые готовы быть милосердным самарянином, но не имеют силы воздержаться от некоторого пренебрежения к «впавшему в разбойники». Как бы то ни было, но этот последний всякую попытку помочь ему в большинстве случаев встречает непримиримой нетерпимостью. Поэтому, в культурном христианском обществе не принято ставить вопрос об истинной Церкви ребром. Там чаще слышится, так называемый, широкий взгляд, по которому наши «земные перегородки до неба не достигают», церковные разделения — плод властолюбия духовенства и несговорчивости богословов. Пусть человек будет православным, католиком или протестантом, лишь бы он был по жизни христианином, и он может быть спокоен за свою загробную участь.

Но такая широта, столь удобная в жизни и успокоительная, не удовлетворяет людей подлинно церковных, привыкших давать себе ясный отчет в своей вере и убеждениях. Под этой широтой им

чуется просто скептицизм, холодность к вере, равнодушие к спасению души. Поэтому (а иногда, может быть, и просто потому, что не привыкли замечать и щадить чувств своего собеседника) они высказывают радикально противоположный взгляд: только Православная Церковь теперь осталась подлинно Христовой Церковью, только Она состоит в союзе со своим Главою — Господом Иисусом Христом; только Она получает от Него все благодатные силы для спасения людей. Следовательно, только Ее священство — истинное священство, только Ее таинства — благодатны и спасительны. Вне Ее — вне Христа. Там священство перестает быть священством, таинства — пустые обряды, не сообщающие никакой благодати. Исключение делается разве для таинства крещения, да и то больше в виду определенного постановления Церкви, чем по логике.

I. Теперь, если спросить, который из двух вышеприведенных взглядов выражает подлинное учение Церкви о Самой Себе, то без колебаний нужно сказать, что во всяком случае ближе к подлинному церковному самосознанию второй взгляд. Не будем здесь повторять того, что обычно пишется в доказательство этой мысли в полемических сочинениях. Достаточно привести справку из истории наших сношений со старокатоликами.

Старокатолики, как известно, признавали возможным единение с Православной Церковью на основе догматического учения неразделенной Церкви семи Вселенских Соборов. Критерием же, определяющим содержание этого учения, признавали правило Викентия Леринского: quod semper, quod ubique, quod ab omnibus credebatur (что всегда, всюду и всеми веровалось). По правилу этому определялась обязательность или необязательность различных пунктов вероучения, свойственных Римской церкви: Filioque, учение о пресуществлении Св. Даров и пр. Дело единения подвигалось, может быть, слишком медленно для некоторых энтузиастов с русской стороны, поспешивших без дальнейшего признать старокатоликов православными и равноправными с нами. Но в общем переговоры протекали мирно, пока в нашем «Церковном Вестнике» в первые годы этого столетия не было указано, что при данной постановке дела переговоры наши со старокатоликами ни к чему не приведут. Первое, что нужно старокатоликам, это осознать свое церковное положение, т. е. то, что они находятся вне Церкви. Наша Православная, так называемая, Восточная Церковь географически, конечно, не может назвать себя Вселенской, но исторически она является таковой, поскольку одна из всех обществ осталась в недрах Вселенской Церкви. Значит, частью Вселенской Церкви (пусть с сохранением своих особенностей и автокефалии) старокатолическое общество может сделаться только при посредстве Восточной Православной Церкви, будучи принято Ею в общение. С осознанием старокатоликами этой своей главной духовной нужды, сами собою разрешатся и вопросы о разных особенностях, свойственных западному христианству в учении, ритуале, устройстве, дисциплине и пр., да тогда и для самих старокатоликов эти вопросы отодвинутся далеко на задний план.

Это вполне благожелательное указание встречено было старокатоликами с таким раздражением, что пришлось прекратить даль-

нейшие рассуждения на эту тему. Только несколько лет спустя в «Вере и Разуме», в своих «Ответах инославному богослову» Архиепископ Харьковский Антоний показал всю непоследовательность старокатоликов. Если они со всею тщательностью старались установить, как учила неразделенная Церковь семи Вселенских Соборов, например, о Святой Троице и о пресуществлении Св. Даров и пр., то для них в такой же степени должно быть интересно и обязательно знать и то, как учила Церковь о Самой Себе. И вот, если мы спросим исторические документы, то окажется, что «всегда, всюду и всеми веровалось», что Святая, Соборная и Апостольская Церковь Христова существует на земле в форме видимой, внешне-определенной организации, имеющей свою иерархию, управление и пр. Всякий, который состоит в евхаристическом общении с этой организацией, может сказать о себе, что он находится в Церкви Христовой, а не состоящий — не может. Едва-ли есть другой догмат, который бы принимался так единогласно всеми, и православными и неправославными. Спор между ними шел только о том, где эта Церковь Христова, какое из существующих обществ Ее представляет (каждый считал таким обществом свое); но что достоинство истинной Церкви Христовой принадлежит какому-нибудь одному из существующих обществ, в этом все были согласны. Тогда не говорили (как это принято теперь в западной науке) о разделении церквей, а только о расколе, об отпадении известной общины или поместной церкви от Церкви Христовой, с чем вместе отпадшие теряли и участие в благодатных дарах церковных.

Таково было самосознание Церкви семи Вселенских Соборов, таково же и ныне самосознание нашей Православной Церкви. Только Себя Она считает Церковью Христовой, только Свои таинства благодатными, только Свою иерархию облеченной апостольскими полномочиями вязать и решить. Вне Церкви Православной нет ни разрешения грехов, ни таинств, ни вообще благодати. Поэтому примирение Православной Церкви с отпадающими от Нее может состоять лишь в том, что Она принимает их в Свои недра, данною Ей властью разрешает их грех отпадения и в Своих таинствах сообщает им спасительную благодать.

Из изложенного общего принципа, казалось бы, должен следовать только один практический прямой вывод касательно отношения Церкви ко всем отколовшимся от Нее обществам. Все они для Нее должны бы сливаться в одну безраличную массу под признаком безблагодатности, и, следовательно, приходящих от этих обществ к Церкви, независимо от какого именно общества приходят, Св. Церковь должна бы принимать, как Она принимает всякого благодатно еще не возрожденного человека, т. е. через таинство св. крещения. На деле же, рядом с вселенским догматом о Себе Самой, как единственной на земле сокровищницы благодати и спасения, Православная Церковь предлагает нам столь же вселенский догмат о «едином крещении во оставление грехов», по которому таинство крещения, хотя бы оно совершен было и вне Церкви, но совершено правильно во Имя Лиц Св. Троицы, признается действительным и, при присоединении крещенного к Церкви, повторению не подлежит. Не повторяется в известных случаях и хиротония, а за нею и миропомазание. Одним словом, вместо единого,

для всех одинакового чиноприема (как этого требовал бы догмат о Церкви), Православная Церковь имеет три чиноприема: одних принимает чрез крещение, других чрез миропомазание, третьих чрез покаяние. И, что особенно важно, подводя то или другое отпадшее общество под тот или другой чиноприем, Церковь всегда имеет в виду природу или свойства самого данного общества: чрез миропомазание принимает членов того общества, где Она находит правильное крещение; чрез покаяние тех, где признает правильное священство и т. д. Не трудно видеть, что эта вселенская практика Православной Церкви находится, если не в прямом противоречии вышеизложенному догмату о Церкви, то во всяком случае вносит в него существенную оговорку. Как же понять и примирить это, конечно кажущееся противоречие двух догматов, это столь коренное расхождение принципа и практики, одинаково вселенских?

II. Сторонники церковного строгого взгляда, чтобы разрешить это недоумение, в сущности, жертвуют догматом о неповторяемости крещения. Ни о какой действительности таинств вне Церкви не может быть и речи. Там лишь (сравнение вместо доказательства) формы таинств, может быть, правильные, но пустые. При приеме обратившегося Церковь в эти пустые формы влагает свое благодатное содержание. Так как дело здесь идет о форме, которая сама по себе ничего человеку дать не может, то и признание инославных таинств всцело зависит от усмотрения Церкви: в одном случае Церковь вольна их признать, а в другом — не признать. Значит, и классификация инославных исповеданий по трем чиноприемам не имеет под собою никаких объективных оснований, которые Церковь могла бы считать догматическими или вообще обязательными для Себя. Эта классификация всецело покоится на, так называемой, «церковной икономии», на желании Церкви облегчить доступ ко спасению возможно большему числу людей, т. е. на усмотрении церковной пользы для данного времени и для данного места.

Когда польза церковная предписывает строгость в отношении к данному исповеданию, Церковь не делает ему никаких уступок, и, строго следуя Своему догмату, принимает последователей этого исповедания, как некрещенных, чрез таинство крещения. Когда же польза усматривается, наоборот, в послаблении, Церковь принимает последователей иногда того-же исповедания уже чрез миропомазание и даже только чрез покаяние (хотя в сущности они для нее остаются по прежнему некрещенными).

В доказательство обычно ссылаются на несомненный исторический факт большой неустойчивости церковной практики касательно приема тех или других инославных. Одно и то же исповедание трактуется Церковию различно не только в различные периоды времени, но и одновременно различными поместными церквами различно и, что особенно требует внимания, это различие не ведет к разрыву общения. Для примера можно указать на западные исповедания. При патриархе Филарете наша Русская Церковь всех западных христиан перекрещивала, а теперь мы (и церковь Сербская) протестантов принимаем чрез миропомазание, а латинян конфирмованных — чрез покаяние, причем латинские священники признаются «в сущем сане». Между тем, греческая Церковь имеет постановление собора 1756 г. при патриархе Кирилле V о перекре-

щивании всех еретиков, и это постановление греческим Пидалионом (Кормчей) определенно относится к латинянам. Впрочем, и эту греческую практику нельзя считать стоящей прочно. Например, для супруги Элладского наследника Софии — лютеранки (сестра Вильгельма II) Константинопольская Патриархия сделала исключение: разрешила Софию принять чрез миропомазание. Если бы, говорят, вопрос не касался лишь взгляда на пустую форму, то, во-первых, церковная практика не была бы столь неустойчива, а, во-вторых, к своему взаимному разногласию в данном пункте поместные церкви не могли бы относиться столь равнодушно.

Однако, эта попытка объяснить расхождение церковного принципа и церковной практики на самом деле ничего не разъясняет, а скорее увеличивает недоумение, и притом, если придерживаться именно строгого взгляда. Человек широкого взгляда, пожалуй, может спокойно смотреть на неустойчивсть церквной практики. Его могут затронуть разве случаи «акривии» (строгого применения принципа), когда например, последователи данного исповедания, обычно принимавшиеся без крещения, подвергаются перекрещиванию. Да и то он может в этом осудить лишь неуважение к святыне уже полученного крещения или фанатическое навязывание ненужного второго крещения (при имеющемся уже крещении). Но существу дела эта строгость не вредит: так или иначе человек оказывается крещенным, и каких-либо сомнений относительно общения с ним или производства его в священные степени быть не может. Между тем, если мы вместе со строгими церковниками будем говорить, что вне Церкви никаких таинств нет, то акривия не вызовет у нас недоумения, а икономия будет совершенно непонятна: каким образом человек, в сущности, некрещеный (как называет латинян помянутое выше определение Константинопольского Собора 1756 г.) может быть сочтен членом Церкви и допущен к Ее таинствам, до Св. Причащения включительно? Да и могут ли эти таинства принести для невозрожденного духовно какой-либо плод? Ведь это почти то же, что давать пищу мертвому. Если же такой невозрожденный попадает в клир, тем паче в епископы, может ли он преподать другим благодать, которой сам не имеет? А тогда можно ли сохранить общение с той поместной церковью, в составе иерархии которой имеются такие епископы и ихъ ставленники?

Чтобы найти выход из этого тупика защитники строгого мнения прибегают к героическому средству, решаются внести некоторую поправку в катихизическое учение о Церкви и таинствах. Церковь, говорят они, как носительница всей полноты Божественных полномочий по управлению и раздаянию благодати, Сама не связывается теми формами таинств, под которыми Она учит преподавать ту или иную благодать в обычном порядке. Поэтому, в случаях экстраординарных, Церковь может преподать человеку благодать и помимо обычных форм, или же под формой одного таинства преподать благодать другого. Это и делается во втором и третьем чиноприеме. Если во втором чиноприеме инославный принимается чрез миропомазание, это отнюдь не значит, чтобы крещение, полученное им в инославии, признавалось действительным, а только то, что не повторяя формы крещения по снисхождению, Церковь

преподает принимаемому благодать крещения вместе с миропомазанием и под его формою. Точно также, если, например, латинский или армянский священник принимается третьим чином, чрез покаяние, в сущем сане, то это значит, что под формой покаяния ему преподаются сразу все нужные таинства: и крещение, и миропомазание, и хиротония.

III. Изложенное объяснение подкупает, как и всякое гениальное изобретение, своей простотой и практической полезностью: им устраняются сразу все недоумения, и взаимоотношения церковной теории и практики получают почти прозрачную ясность. К сожалению, нельзя не видеть, что здесь недоумения именно устраняются или обходятся, а не разрешаются. Гордиев узел не распутывается, а просто разрубается. Подкупающая же ясность в области учения, которая (область) по самой своей природе не может быть вполне доступна человеческому уму, является скорее предостерегающим признаком, чем успокоительным.

В самом деле, каким образом Церковь, при каких бы то ни было обстоятельствах и во имя каких угодно наивысших побуждений, может признать излишним крещение в установленной форме, когда есть совершенно ясное на этот предмет повеление Господа «вся языки крестить во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» Мф. 28, 19), или «Иже имет веру и крестится, спасен будет» (Мр. 16, 16)? Правда, нам известны случаи, когда Церковь прямо разрешает делать как бы изъятие из закона о крещении водою: это, так называемое, крещение кровью, также крещение при отсутствии воды. Но об этих совершенно исключительных и чрезвычайных редко встречающихся случаях изъятия мы имеем в церковном учении или законодательстве вполне определенные оговорки. Можно ли допустить, чтобы изъятие всеобщее, возведенное, можно сказать, в систему, оставалось без всяких оговорок, как вещь естественная и самопонятная? Это тем более невероятно, что Свои отступления от Ею же Самою установленных правил (о применении того или другого из трех чиноприемов) Церковь старается всегда оправдать и мотивировать. Вспомним хотя бы то же постановление Константинопольского Собора 1756 г. о перекрещивании еретиков. Интересна также и самая мотивировка перекрещивания: крещение этих еретиков есть не крещение, а просто омовение, не дающее ничего; они остаются некрещенными. Но, ведь, по разбираемому нами теперь мнению, и всякое крещение, совершаемое вне Церкви, не дает крещаемому ничего; и, следовательно, всякие вообще еретики или раскольники должны быть признаны некрещенными. Между тем Церковь одних из них относит ко второму, других — к третьему чину, и старательно умалчивает, что и они не крещены. Не может же Церковь намеренно об этом умалчивать, чтобы скрыть Свое отступление от повеления Господня, если бы это было действительно отступление.

Допустим, однако, что у Церкви есть вполне достаточные основания и к изъятиям из повеления Господня, и к умолчанию о них. Но в практике церковной, если ее понимать так, как рекомендуют защитники разбираемого мнения, окажутся и дальнейшие умолчания, еще более недоуменные. В самом деле, к Церкви приходит

человек, которого Она должна по совести признать некрещенным. С точки зрния икономии она не имеет оснований осбенно затруднять переход последователей данного исповедания. И вот, не желая болезненно затрагивать самочувствия человека, привыкшего себя считать крещенным, Церковь делает пред ним вид, будто считает его крещенным и не повторяет крещения. А потом преподавая ему миропомазание или разрешение грехов в таинстве исповеди, она незаметно для присоединяемого преподает ему под формой названных таинств и крещение. Но в таком освещении действия Церкви при приеме обращающихся получают совершенно не отвечающий Ее достоинству характер какой-то духовной несерьезности и неискренности, позволяющий оправдывать всякие злоупотребления при обращениях. Идя по этой линии, можно, ведь, оправдать и такие случаи, когда, например, индейцев или китайцев под какимнибудь предлогом заманивали купаться или как бы ненарочно обрызгивали их водой, а в уме про себя произносили формулу крещения; или, пригласив старообрядцев приложиться к иконе праздника, незаметно от них помазывали их, вместо обычного благословенного елея, св. миром. Такие и им подобные случаи возможны лишь при слишком обывательском взгляде на св. крещение, когда оно представляется в виде какого-то магического обряда, который действует на человека и помимо его воли, и даже при его неведении об этом действии. Православная же наша Церковь полагает сущность крещения в «обещании Богу доброй совести», т. е. в посредствуемом благодатию произвольном и сознательном решении крещаемого перейти от ветхой к новой жизни по Христу. Вот почему не только в первые века христианства, но и много после распространен был обычай принимать св. крещение в зрелом возрасте. Известно, например, что даже сын православного епископа Св. Григорий Богослов принял крещение почти мужем, а Патриарх Константинопольский Нектарий, занявший кафедру по низложении Нестория, принял крещение старцем, уже после избрания в патриархи. Крещение детей допускается при непременном предположении, что они будут воспитаны в христианской вере (о чем обязуются восприемники). Взрослому же, принимающему св. крещение без должного сознания и без указанного выше решения, Церковь, устами Св. Кирилла Иерусалимского, прямо говорит, что для него «вода (крещения) останется водой». Отсюда и 8-е правило VII Вселенского Собора, повелевающее принявших крещение неискренне числить — «по их вероисповеданию» попрежнему, а не между христиан. Таким образом, если бы Православная Церковь действительно признавала всех без исключения инославных в сущности некрещенными, но по принципу церковной икономии, желала бы преподать некоторым из них благодать крещения чрез таинство миропомазания или покаяния, то, оставаясь верной Своему учению, Она не сделала бы этого молча, как бы тайком, а непременно вынесла бы по сему предмету определенное постановление, чтобы и присоединяющий и присоединяемый могли вполне сознательно отнестись к тому, что они делают.

IV. Далее, если инославные имеют лишь пустые формы таинств без благодатного содержания, то разница между ними и ино-

верцами (евреями, магометанами и пр.) фактически только формальная. Почему бы Церкви не распространить своей икономии и на иноверцев, по крайней мере, на наиболее близких к Церкви? Есть, ведь, немало иноверцев, воспитанных в христианской семье, прошедших христианскую школу, и вообще в культурно-житейском отношении почти не отличающихся от христиан. Однако, по 1 правилу Св. Тимофея Александрийского, даже оглашенный, если, присутствуя при литургии, случайно причастится, должен быть «просвещен крещением». Заметим, что в правиле речь идет об оглашенном, который уже может присутствовать при совершении литургии, т. е. прошел все низшия степени оглашения, уже почти член Церкви. Несомненно, он ближе к Церкви, чем любой инославный, находящийся вне Ее; однако, и для него никакое таинство, ни даже само св. причастие не может заменить крещения. Очевидно, Церковь видит некоторую объективную границу, чрез которую никогда не может переступить никакая икономия.

Дает себя знать эта объективная граница и в самой практике Церкви по приему инославных. И опять таки эта граница более непроходима для икономии (в смысле снисхождения), чем для строгости. Отнять у известной группы инославных то, что она как-будто имеет по формальным основаниям или что ей доселе представлялось практикой церковной, считается возможным. Латиняне и формально имеют основание быть принятыми по второму и третьему чину и в сущем сане, и на деле так принимались, однако Греческая Церковь нашла нужным перевести их в первый чиноприем. Максим Киник мог, казалось бы, претендовать, чтобы его хиротония, как совершенная православными, имеющими законное апостольское преемство архиереями, была признана действительной, однако, Второй Вселенский Собор нашел, что «ниже Максим был или есть епископ, ниже поставленные им на какую бы то ни было степень клира: и соделанное для него и соделанное им, все ничтожно» (Прав. 4; ср. I Всел. Собора, 6). История знает случаи, когда признавалась законной и благодатной хиротония во епископа, совершенная одним епископом (по поручению собора епископов). Напр., в Русской Церкви единолично по поручению Св. Синода был хиротонисан Иоасаф для Дадьякской миссии (на Аляске). По каноническому же праву Западной Церкви единоличные хиротонии составляют узаконенное явление. На этих основаниях, между прочим, некоторые русские богословы считали возможным признать иерархию старокатолическую (начавшуюся единоличной хиротонией). На тех же основаниях могла бы, казалось, претендовать на признание и иерархия Белокриницкая, однако, Церковь объявляет эту иерархию ничтожной и, все совершаемое ею, безблагодатным и недействительным. Обновленческая, и григорьевская, и им подобные (современные) иерархии, несомненно, брали свое начало от православных архиереев, и самое производство хиротонии не вызывает в большинстве случаев особых возражений, однако, после запрещения, наложенного на вождей нового раскола, мы признаем эти иерархии безблагодатными и таинства их недействительными (кроме крещения). Поэтому рожденных в этих обществах мы принимаем чрез миропомазание (применительно к Ап. пр. 68).

В таком же положении находятся и заграничные расколы, например, Карловацкий.

В случаях, подобных перечисленным, возможны в церковной практике колебания и в сторону послабления. Например, наша Русская Церковь принимает латинян третьим чином, а протестантов — вторым. Вероятно, в будущем последует тому же и Греческая Церковь, если она серьезно стремится к унии с англиканами (будто бы есть уже, секретное пока, постановление Константинопольской Патриархии о возможности унии.*) Последователи Нестория — епископы, III-им Вселенским Собором объявлены были «чуждыми священства и изверженными с своея степени» (пр. 1 и 2); но потом, по 95 правилу Трульского Собора, несториане стали приниматься третьим чином, т. е. и хиротония и миропомазание их не повторяются. Ариане, по правилам (II Всел., 8; VI Всел., 95 и проч.), принимаются вторым чином, чрез миропомазание; значит, хиротония их не признается. Однако, мы знаем много примеров, когда епископы, рукоположенные арианами, приняты были в сущем сане (напр. Кирилл Иерусалимский). Весьма возможно, что и наш Поместный Собор, когда он соберется, установит иную точку зрения и на наши теперешние расколы и введет иную практику их приема.

Но, например, лютеранского пастора или беспоповского наставника, как бы ни были они достойны и как бы ни было полезно для Церкви иметь их в клире, Церковь не разрешит принять в клир без православного рукоположения. Это потому, что у них нет хиротонии правильной, или никакой. В случаях подобного рода даже прецеденты самые автритетные не могут иметь извиняющего или руководственного значения. Например, хотя «великий Дионисий (Александрийский) и не приметил», что у пепузиан, при искажении ими догмата о Св. Троице, не может быть правильного крещения, и принимал без перекрещивания, «но нам не должно соблюдати подражания неправильному» (Вас. Вел. пр. 1). Речь здесь идет не о сравнительной пользе или вреде для Церкви, но о некотором объективном пороке общества пепузиан, настолько существенном, что он делает их некрещенными, и не дает Церкви возможности принять их иначе, как только через крещение.

Таким образом, инославные общества относятся к тому или другому из трех чиноприемов соответственно своей природе или своим существенным признакам. Усмотрение или икономия Церкви, несомненно, может внести в это распределение по чиноприемам изменения, однако, в известной лишь мере, в известных, строго очерченных и жестких рамках: инославное общество, по своим объективным признакам принадлежащее к одному из высших разрядов, может быть, в виду особой своей опасности в данное время, отнесено к низшему (ариане, несториане, латиняне — в греческой практике), а потом возвращено опять к прежнему (те-же ариане по местам, несториане); но общество, по своей природе принадлежащее к низшему разряду (напр., первому чиноприему), никогда, ни при каких обстоятельствах не переводится в высший. Заметим, что указанные рамки церковной практики, в общем, повторяют рамки

* Статья была написана в 1931 г., когда П. Сергий не располагал точными данными по этому вопросу, что очевидно и из слов: «будто-бы».—**Прим. Редакции.**

полномочий церковного суда; человека, получившего правильное крещение, и миропомазание, и хиротонию, церковный суд может лишить и сана, и отлучить от св. причастия, и даже совсем от Церкви, но наделить каким-нибудь благодатным даром суд не может без преподания соответствующего таинства.

V. Защитники разбираемого мнения, в подтверждение ссылаются обычно на 1 правило Св. Василия Великого. Из второй половины правила они берут сказанное о кафарах. «Хотя начало отступления произошло через раскол, но отступившие от Церкви уже не имели на себе благодати Св. Духа, ибо оскудело преподание благодати, потому что пресеклось законное преемство. Ибо первые отступившие получили посвящение от отцов, и чрез возложение рук их имели дарование духовное, но отторженные, сделавшись мирянами, не имели власти ни крестить, ни рукополагать, и не могли уже преподать другим благодать Св. Духа, которой сами не имели». В этих словах, говорят, излагается основное воззрение Церкви на все инославные общества: все они одинаково безблагодатны и подлежат перекрещиванию. А далее Василий Великий разъясняет, как и почему делаются изъятия из данного принципа: «Поелику некоторым во Асии решительно угодно было ради назидания многих прияти крещение (кафаров), то да будет оно приемлемо». Изъятие делается не по каким-нибудь объективным основаниям, а просто потому, что так «угодно», а угодно — «ради назидания многих», т. е. по усмотрению церковной власти, имеющей в виду церковную пользу. Далее об енкратитах говорится еще яснее: по мнению Василия Великого («мню»), их следовало бы перекрещивать, «но аще сие имеет быти препятствием общему благосозиданию, то паки подобает держатися обычая» отцов, т. е. принимать енкратитов без крещения. «Ибо опасаюсь, чтобы нам... не воспятить спасаемых строгостью отлагательства». Таким образом, говорят, Василий Великий, по крайней мере, в тех случаях, когда нет определенного постановления Церкви («поелику о — енкратитах — ничего ясно не изречено»), все дело как-будто предоставляет усмотрению даже отдельного епископа: он может следовать строго церковному воззрению и перекрещивать, а если опасается этим воспрепятствовать обращению инославных, то может держаться и икономии. У Василия Великого будто бы нет даже намека на то, чтобы кафары или другие раскольники по самой своей природе имели право на принятие без крещения: все дело — в усмотрении пользы или вреда и, самое большее, в соблюдении «обычая», установившегося порядка, чтобы не произвести смущения, причем нужно «следовати обычаю каждые страны», как будто не спрашивая, который из них правильнее. Раз принято общее положение, что все раскольники безблагодатны, то как-будто уже безразлично, кого из них каким чином принимать.

Чтобы установить правильный смысл 1 правила Василия Великого, необходимо произвести ему анализ.

Амфилохий Иконийский прислал Св. Василию послание, в котором его спрашивал о многих предметах и, между прочим, о чиноприеме кафаров, пепузиан и др. Св. Василий и пишет Амфилохию ответное послание, которое теперь у нас разбито по предметам

на правила. И так, после вступления, в котором Св. Василий смиренно замечает, что он сам умудряется из вопросов Амфилохия, в послании начинается речь «относительно вопроса о кафарах» (начало 1-го правила). «Изречено прежде, и ты благорассудительно упомянул, яко подобает последовати обычаю каждые страны, потому что о их крещении различно думали рассудившие о сем предмете в свое время». Как видим, это еще не решение вопроса о кафарах и даже не мысль о них самого Василия Великого, а мысль, м. б., даже фраза Амфилохия, или, точнее, ходячее изречение, приведенное Амфилохием в своем послании, очевидно, в виде объяснения, почему он спрашивает о кафарах. Повторяя сказанное Амфилохием, Св. Василий одобряет не разнообразную практику касательно кафаров, а только то, что Амфилохий поставил о них вопрос; говорят, что вопросу этому естественно возникнуть в виду такого разнообразия практики.

(Продолжение следует)

Notes on Some of the Theological Schools in Russia

To weld firmer the ever increasing growth of Orthodox Catholicism, His Holiness, Patriarch Alexis, speaking to the conclave of rectors, deans, inspectors, pedagogs and instructors of Academies and Seminaries in Moscow in July, 1953, said: "You must keep foremost in mind at all times the primary goal for which our theological schools exist—to educate clergy in the firm conviction of the Faith and in the sacredness of pastoral service. Pastors, receiving theological education, may comfort all who approach them with problems and these thus can find complete love and faith." The theological school is the vital life-line in the field of continual growth of the Holy Church and is the essential link in perpetuating the Divine Truth given us by Our Lord Jesus Christ.

Moscow Academy and Seminary

The end of the 1953-54 school year marked the tenth for this reorganized institution. It is now located at the famous Holy Trinity-St. Sergius Monastery in Zagorsk. The faculty of the Academy number 10 honorary members—special lecturers, 7 Professors, 9 Associate Professors, 8 Instructors and one director each of music and voice training. At the Academy, emphasis is primarily in the fields of Church History, Liturgics, Homiletics, and Church Typicon (annual ecclesiastical cycle). Church Slavonic, Ancient and Modern languages are given practical application. Practical preaching, dissertations, and research papers are emphasized. During the 1953-54 school year, Achievement Awards were made to 130 writers of outstanding papers. His Holiness, Patriarch Alexis, makes periodic visits and is keenly interested in the life of the school. His Holiness made five visits during the past school year. Other high church prelates make periodic visits and often deliver lectures. The Academy and the Seminary are staffed with a physician, a dentist, and a pharmacist. Members of the Student Body participate in extra-curricular activities: they join musical

circles, choir-directing societies, art work in iconography, photography, voice training groups, etc. They also have their own movie equipment and view all the latest film productions. The Rector of the Academy is the Very Reverend Archpriest S. J. Ruzhitsky.

Leningrad Academy and Seminary

June 27, 1954 marked another Graduation Day for this institution. After Divine Liturgy, the Rector, Archpriest M. Speransky, celebrated a "Te Deum" for members of the graduating class and told them to hold strong the traditions of the Holy Church and be "full of love in Gospel Truth when dealing with your flocks." After the Exercises, a farewell dinner was given in honor of the graduates. Two students of the Academy were presented with Professorial scholarships enabling them to continue to specialize in their fields: J. Beletsev in New Testament studies and J. Tikhonovsky in Byzantiology. The Inspector of the Academy is Professor Lev N. Pariisky, who was secertary to the Most Reverend Metropolitan Gregory when the latter visited America a few years ago. An Associate Professor of the Academy, Alexander F. Shishkin, is presently performing duties as secretary to our beloved Archbishop Boris of the Aleutian Islands and North America.

Volyn Seminary

The ninth year of the Seminary was completed with Graduation exercises on June 23, 1954. This Seminary in Lutsk has become a center of theological learning for many Western dioceses of the Ukraine. Several graduates, honor students, will do graduate work at the Moscow Theological Academy. At present, 30 per cent of the Student Body is composed of Galicians, many of whom were reunited with the Mother Church in 1946 from the Roman Unia. Under the capable leadership of the Most Reverend Bishop Palladius, Bishop of Volyn and Rovno, a complete remodeling of the Seminary took place in the summer of 1953 with several additional units constructed to house the great number of students accepted in the last two years.

Kiev Seminary

The Most Reverend Nestor, Bishop of Uman, presided over the Graduation exercises on June 22, 1954. This marked the fifth graduating class in the eight-year existence of this school. In addition to a vigorous devotional life, the students have an opportunity to visit museums, art galleries, and fairs in this city. They also form the right choir "Kliros" at the famous St. Andrew's Church (Kiev) on Sundays and Holy days.

Odessa Seminary

Final examinations ending the 1953-54 school year began on May 8 and were completed June 25, 1954. The eighth Graduating Class was presented with diplomas at exercises on June 29. Each graduate was given a Bible, gifts of His Holiness, and honor graduates were presented with "Works of St. John Chrysostom." The valedictory was given by N. Novosad, who placed special emphasis on the "fatherly" attitude of all teachers, priests and bishops who guided the students

during their years of study. A religious concert concluded the day. The Rector is the Very Reverend Archpriest Basil Kremlev.

Saratov Seminary

The Most Reverend Gurias, Archbishop of Saratov and Balashov, celebrated Divine Liturgy and presided at the Graduation on June 24, 1954. All the graduates applied for ordination to the Holy Orders. During the examinations Archbishop Gurias participated in the Examining Board for underclassmen, as well as for the finalists. All students were blessed with icons of St. Sergius as a devotional memento of this day. The valedictory address was given by graduating student Essenikov. The Rector is the Very Reverend Archpriest John Bogdanovich.

Stavropol Seminary

The Most Reverend Anthony, Archbishop of Stavropol and Bakinsk, attended many of the final examinations during May and June. This marked the eighth year of this seminary, and each graduate was given a Bible, a New Testament, and the other books published by the Moscow Patriarchate. Honor students of the third and fourth classes were given all expense paid excursion-pilgrimages to Moscow, Holy Trinity Monastery in Zagorsk, Lvov, Pochaev, and Kiev. The Rector is the Very Reverend Archpriest M. Rudetsky.

("J.M.P.," Nos. 7-9, 1954.)

Some Thoughts on Luke 18:10-14

The Parable of the Pharisee and the Publican is a classical picture of spiritual escapism and spiritual realism. We have before us two individuals who are spiritual opposites; one is realistic about himself and the other is escaping from himself through externals. Both of these individuals may be found in every age—they exist wherever humanity lives and each and every one of us is either like one or the other. This is why our Lord drew this picture for us for all time.

The escapist today, as in the past, denies the existence of sin and personal guilt. He cloaks these two realities with terms such as neurosis and mental disorder. Sound psychiatry today points to the fact, however, that these disorders are the result of the denial of sin and of personal guilt. Too many people escape from themselves through externals and consider themselves good or sinless. Our Lord teaches us in today's parable that there would be much more hope for such individuals if they began to recognize they were not so good at all, perhaps even responsible for their guilt.

The prayer of the Pharisee which we heard in the Gospel would in our time read as follows: "I thank Thee, O Lord, that modern thinking has taught me that there is no such thing as guilt and that sin is a myth, and that Thou, O God, art only a projection of my

father-complex. There may be something wrong with my repressed instincts, O Lord, but there is nothing wrong with my soul. I contribute ten per cent of my income to all kinds of worthy drives and I diet several times a week. I thank Thee that I am not like that person in the back of the temple who thinks that he is a sinner, and thinks that his soul needs grace. I may have some sort of a complex or neurosis, O Lord, but I have no sin."

All the while in the back of the temple, according to today's Gospel, one of those not so "nice" people, a sinner, was striking his breast and saying: "O God, be merciful to me a sinner." Our Lord said that he went to his house justified.

In brief, the principal reason for the unhappiness of the modern soul is his denial of sin, thereby excluding not only forgiveness, but the peace that comes from a reconciliation with the God of Love. The worst thing in the world is not sin, but the denial of sin; this is the unforgivable sin and the cause of many of the current complexes, mental disorders, and unhappiness in the world.

The Evangelist, St. Luke, tells us before he relates this parable, that our Lord spoke this parable "to some who trusted in themselves as just and despised others." Today, the Holy Mother Church addresses this same parable to such present-day people and bids them remember that the Son of God, in closing this lesson, warned us in clear and strong language that—"Everyone that exalts himself shall be humbled by God and he that humbles himself shall be exalted." Amen!

—Rev. Peter A. Krochta

External Signs of Worship

When we pray, besides the Sign of the Cross, it is customary to employ other external signs of devotion, such as kneeling and prostration. Exterior worship is nothing more than the outward expression of our inner faith. It serves to increase our inner devotion and love for God. We ought to pay God exterior worship, not only because we are bound to render Him the homage of our bodies, but because external worship answers a need inherent in our human nature. To worship God is to acknowledge our own misery and insignificance and His greatness. He who worships God says with David the Psalmist, "My substance is as nothing before Thee!" (Ps. 28:6). Body and soul are both God's work, consequently both should manifest their subjection to Him. Of course, God, Who sees and knows all, does not need outward signs of reverence, because He sees the intention of the worshipper. Yet these outward tokens are useful to us, because they inflame the inner affections and add to the fervor of inner worship. And since these external ceremonies during prayer are only means to an end (that of intensifying inner devotion), they can be dispensed

with if they prove a hindrance rather than a help to inner worship. For instance, if one is greatly fatigued or ill, one may even sit to say one's prayers. It is enough if the posture of the soul before God is one of humble and lowly adoration! Man is constituted in such a way, however, that he needs to give outward expression to his inward feelings. When a house is on fire within, the flames burst out externally; so when a man worships God in spirit, he shows his devotion by outward signs. If he were to suppress all demonstrations of the worship he pays to God in thought and heart, man would not truly represent the impulse of his nature.

Just as we must never carelessly trace upon ourselves the Cross, so, if we kneel down or make prostrations without thinking of what we are doing and without awakening within ourselves the corresponding sentiments of devotion, we are little better than hypocrites. How many people go through the usual ceremonies in the House of God, for example, merely from habit, without thinking of what they are doing! We must not act like friends who, meeting casually, repeat a formula of greeting without meaning a word of what they say. The ceremonies we observe when we worship God ought faithfully to express the feelings of our heart. Christ said to the Samaritan woman that God must be worshipped in spirit and in truth (John 4:24), that is, exterior worship should be the expression of our spiritual worship, and correspond faithfully to the feelings of our heart.

Wicked people sometimes make an outward profession of piety, by which they try to conceal their evil life. In this they resemble those who try to hide some unpleasant odor by the use of a powerful perfume. Dead bodies are embalmed to preserve them from immediate decomposition. So Satan imbues those who are spiritually dead with the aroma of a false piety, to hide their moral corruption. Persons who merely pretend to be pious may be detected by their open display of devotion and their utter lack of charity. Such people, with others to notice their religious practices, noisily walk about the temple, putting up candles, accompany their prayers with extravagant gestures, and take a prominent part in parochial societies and church councils. Meanwhile they do not hesitate to conceal grievous sins in Confession, to live in enmity, to slander their neighbors, to abuse their priests, to be envious of others, and to give no alms to the poor. Their contributions to the church are practically nil, but they do not hesitate to advertise a contribution when they do give one. These would-be Saints betray their real character as surely as a man betrays his nationality the moment he opens his lips. Piety that is simply external does not last, because it is not the outcome of their inner devotion. Such shallow Christians are the first to evaporate when the Faith is persecuted. "Planets and comets," it has been said, "are both luminous, heavenly bodies, and closely resemble each other, but the comets soon disappear, whereas the planets shine on to all time." So it is with real and unreal devotion.

—Rev. David F. Abramtsov

An Orthodox Christian's Rule of Life

1. I will come to church at least once every Sunday. A real reason will be necessary to keep me away. If there is such a reason I will read the service out of my own Prayer Book.

2. I will come to church on all of the Great Holy Days of the year if possible.

3. I will refrain from servial work on these days, but I will especially try to do good deeds for others.

4. I will keep the required fasts of the Church, not only in diet but in word and deed and thought.

5. I will come to church on time and will participate and assist in the services of the Church. I will behave with decorum in church and will not leave before the end.

6. I will receive Holy Communion with regularity; certainly not less than four times each year and if possible oftener.

7. I will say my private prayers morinng and evening every day.

8. I will ask God to bless my meals and I will give thanks to Him afterwards.

9. I will read my Bible.

10. I will pay proper respect to the Clergy and especially to my own Pastor.

11. I will not lay myself open to defection from Christ's Church by participating in the religious meetings of non-Orthodox sectarians.

12. I will see to it that my children receive the proper Orthodox religious training, and that they attend church and Sunday School regularly.

13. I will love my neighbor—my friends and my enemies. I will always try to do good to them. I will be quick to forgive.

14. I will make a regular contribution to my Church according to the local plan of giving.

15. I will also make a regular contribution to the missionary work of the Church.

16. I will become a member of some parish organization and help forward the parish activities.

17. I will keep all of the laws of the Orthodox Church, such as those concerning marriage at forbidden times or with forbidden persons.

18. I will baptize my children as soon after birth as possible. I will choose religious persons for Godparents and a Christian name for my child.

19. I will try to learn more about my Faith by reading and study. I will subscribe to some Church paper and read it in order to be up to date as a Church member.

20. I will invite my friends to come to church with me and will speak well of the Church to them. In other words, I will be a missionary.

21. I will be LOYAL to God, to the Church, and to my parish in all things at all times.

Printed in the U. S. A. by "The Truth," 1732 Brandywine St., Philadelphia 30, Pa.

n
d
r
-
t
n
d
t
y.
n
y
h
s.
x
ol
ll
o
k
p
s
r-
I
e
y.
o
ll
s-
n
a.